ВЫСТУПЛЕНИЕ

Первого заместителя Постоянного представителя Российской Федерации при ООН А.В.Конузина на неофициальных консультациях Генассамблеи ООН по проекту итогового документа встречи на высшем уровне в Нью-Йорке 14-16 сентября 2005 года (Глава III "Мир и коллективная безопасность")

29 июля 2005 года

Уважаемый господин Председатель,

Мы разделяем концептуальную основу Главы III "Мир и коллективная безопасность". Вместе с тем, считаем важным четче зафиксировать в итоговом документе, что взаимозависимость угроз не означает унификации методов противодействия им, прежде всего в том, что касается применения силы. Ведь когда мы говорим о взаимозависимости вооруженных конфликтов, инфекционных болезней и организованной преступности, речь идет не только об угрозах, но и о вызовах, причем достаточно разноплановых. Методы противодействия им не могут быть унифицированными. Задействование международным сообществом силового фактора – это крайнее средство и возможно только с санкции Совета Безопасности ООН.

Одновременно важно подтвердить, что все органы и звенья системы ООН должны играть отведенную им Уставом роль в упрочении международной

безопасности в ее различных измерениях при обеспечении должной координации их действий.

Формулировки раздела «Мирное разрешение споров» следует усилить. Разрешение споров мирным путем и неприменение силы являются юридическими обязательствами государств – obligations, – а не политическими обещаниями – commitments.

Раздел проекта "Миротворчество" улучшен. Наша делегация готова его поддержать в нынешнем виде.

С удовлетворением отмечаем, что в переработанном разделе "Миростроительство" использованы добротные идеи, которые были представлены датскими и танзанийскими коллегами по итогам широкого обсуждения с большим кругом делегаций. В целом согласны с предлагаемой ими философией мандата, модальностей функционирования и членства будущей Комиссии по миростроительству. Подтверждаем нашу поддержку задачи создания такой Комиссии, а также долгосрочного фонда миростроительства за счет добровольных взносов и соответствующего подразделения в Секретариате ООН.

Раздел "Санкции" в целом не вызывает у нас возражений, за исключением тезиса о том, что процедуры включения физических и юридических лиц в санкционные списки и исключения их из них следует привести в соответствие с "международными стандартами надлежащей правовой процедуры". В настоящее время у государств-членов еще нет четкого общего понимания, что представляют собой "международные стандарты" в этой области.

Считаем необходимым переименовать подраздел «применение силы» как «принцип неприменения силы». Это не простая формальность. Мы ведем речь об отражении в важнейшем политическом документе одного из основополагающих принципов Устава ООН, на котором строится вся система коллективной

безопасности. В этой связи полагаем необходимым привести формулировки данного подраздела в соответствие со статьей 39 Устава ООН, а также подтвердить исключительную роль СБ ООН в санкционировании принудительных мер. Убеждены, каким бы реформам ни подвергалась ООН абсолютно необходимо сохранить неизменность принципа неприменения силы – одного из главных достижений человечества в XX веке.

В целом исходим из приемлемости общей направленности раздела "Разоружение". В частности, считаем важным в ходе сентябрьского саммита затвердить поддержку государствами-членами ДНЯО, остающегося основой для сотрудничества в ядерной сфере. Отмечаем, что проблема распространения ОМУ и его компонентов, включая ядерных технологий, приобретает особую актуальность в контексте новых угроз, исходящих от всплеска террористической активности в мире.

Вместе с тем, ряд формулировок данного раздела требует дополнительной доработки с целью адекватного отражения уже существующих международных норм и процессов в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Исходим из того, что разоруженческая проблематика в силу своей специфики и многогранности должна оставаться предметом обсуждения на соответствующих форумах, таких как Первый Комитет ГА ООН, Конференция по разоружению и Комиссия по разоружению и т.д.

Подтверждаем сомнения в оправданности включения в проект фактически определения терроризма. В юридическом смысле оно является достаточно уязвимым и не снимает проблем, связанных с выработкой универсального правового определения. Стратегию противодействия терроризму, предложенную Генеральным секретарем ООН, можем поддерживать лишь в качестве части общей стратегии, которая должна быть сформулирована Генассамблеей ООН.